

Глава 1.2

Момент прошел, и я понял, что она не ответила на мой вопрос. Вообще ничего не сказала. И даже не сдвинулась с места. Она застыла на месте, как статуя.

- Мама?

- Мама?!

- Ты меня слышишь?

Я помахал рукой перед ее лицом, но ее глаза были словно остекленевшие, а зрачки - немного расширены. На лекциях нам рассказывали об исследованиях тонической неподвижности - феномене, когда животные полностью застывают на месте после того, как их подвергают простому триггеру. Но я никогда не слышал, чтобы такое состояния вызывали с помощью лекарств.

Она просто стояла с открытым ртом, пустым взглядом и безвольно опущенными руками. Этого не должно было случиться! Все предыдущие 3 испытания были проведены на животных, у которых наблюдалось некоторое снижение аддитивного поведения, и после того, как они засыпали на несколько дней, они возвращались к своим первоначальным, правда сильно возбужденным состояниям. Но хуже всего было то, что они умирали по непонятным причинам спустя месяц. Не имея возможности понять, что происходит в их центре эмоциональной реакции, результаты были сочтены неубедительными, и тогда я предложил человеческие испытания.

- Ни в коем случае, FDA не позволит проводить испытания на людях, пока мы не исправим проблему, - сказала мне Стефани на прошлой неделе.

Однажды мы работали допоздна, когда мне позвонила мама и выложила ещё одну бомбу. Она узнала, что папа ей изменяет, и очень расстроившись из-за этого, она истратила весь оставшийся фентанил в одном большом и сильном запое.

Вот почему я так отчаянно пытался исправить формулу и спасти свою мать. Мой отец - это совсем другая история.

Тем временем время тянулось, как мне казалось, целую вечность, пока я не услышал ее ответ:

- Я....слышу вас...

После этого я вздохнул с облегчением. Слава всем Богам, она не овощ и реакция все-таки есть. И все же я не понимал, чем вызвана эта тонизирующая неподвижность. Может быть, воздействие на мозг высоко развитого млекопитающего, иное по сравнению с испытаниями на животных, на которых мне было разрешено испытывать свои препараты.

- Если моя последняя формула верна, ты должна проснуться через несколько минут и стать полностью независимой от этих обезболивающих. Ты снова сможешь вести обычный образ жизни.

Поскольку это было первое испытание на человеке, я понятия не имел, будет ли всё работать как нужно. В этот момент можно было только надеяться.

Я просто хотел, чтобы моя мама вернулась к нормальной жизни. Чтобы вернулась та женщина,

которая вырастила меня, а не жить постоянно с тенью самой себя, которой она стала. У нее уже много лет не было ни сил, ни желания готовить рис, не говоря уже о полноценной еде.

- Я скучаю по твоей стряпне. Все, чего я хочу, это чтобы ты снова приготовила еду для меня, как в старые добрые времена.

- ...проснуться... независимой... - пробормотала она в ответ - ...приготовить... еду...

Оставив её стоять на месте, я начал просматривать свои заметки, в поисках упущенной детали, которая могла бы вызвать такую реакцию. Стоило только начать, как она сразу оживилась.

- Ох, дорогой, я прекрасно себя чувствую. Правда, что-то как бы покалывает внутри. Это нормально? - ответила она на мой предыдущий вопрос так, словно перенеслась во времени вперед. Неужели она не помнит, как ее заморозило?

- Хм. Да. Это эффект от действия таблеток.

Я взглянул на часы. Примерно сто секунд тонической неподвижности и бессвязного бормотания. Станный побочный эффект, конечно, но если все сработало, как задумано, то это небольшая цена. Мне просто нужно будет убедиться, что никто не выпьет их и не сядет за руль или что-то подобное, если они когда-нибудь выйдут на рынок.

Она одарила меня широкой, теплой улыбкой, которую я не видел уже много лет.

- Спасибо тебе большое, милый! Мама знала, что может на тебя рассчитывать.

Она ушла, а я продолжил свои исследования, пробуя запустить моделирование взаимодействий препарата с человеком на своем стареньком компьютере. Работа настолько меня поглотила, как обычно, когда посмотрел на часы, оказалось, что уже утро. В итоге я потратил всю ночь, пытаюсь, выяснить причину побочного эффекта, но безрезультатно. Стоило мне потянуться на стуле и зевнуть, как мой желудок громко заурчал, подав громкий сигнал о помощи. Кроме пары сухих хлопьев на завтрак прошлым утром, я не ел ничего в течение почти 24 часов.

Умирая с голоду, я вышел из своей комнаты, чтобы приготовить обычные хлопья, но как только я открыл дверь, знакомый запах ударил мне в нос. Я принял и замер от удивления при виде кухонного стола.

Яйца. Бекон. Ветчина. Блины с сиропом, большая тарелка с домашним печеньем, полная миска супа и дымящаяся курочка. От этого соблазнительного вида и умопомрачительных запахов количество слюны стало просто зашкаливать.

- Уже проснулся, соня, - сказала мама, выходя из кухни с тарелкой сосисок и нарезанными ломтиками сыра. Она приняла душ и переоделась в легкое летнее платье, а поверх него надела фартук. Мало того, она, казалось, была немного накрашена. Ее лицо выглядело более чистым и гладким, чем за все эти годы.

- А я уже собиралась идти и будить тебя.

Эта таблетка должна была излечить ее от зависимости. Этот взрыв маниакальной энергии не был запланирован. Когда я наполнил свою тарелку и сел, я подумал об этом новом побочном

эффекте и о том, что может быть его причиной. Затем я вдруг вспомнил о своих вчерашних словах!

"Все, чего я хочу, это чтобы ты снова приготовила еду для меня, как в старые добрые времена".

Примерно такие слова я сказал ей, когда она замерла. Даже если она ничего не понимала, находясь в таком состоянии, слова, которые ей я сказал, возможно, произвели на нее такой эффект. Интересно.

- Знаешь, Чарльз, эта маленькая синяя таблетка, которую ты сделал, просто изумительна. Пропало вся тяга к обезболивающим, и я чувствую себя полной энергии и жизни.

Она хихикнула. Это был первый раз, на моей памяти, когда она вообще хихикала.

- Ты чувствуешь еще какие-нибудь изменения, мама?

- Пожалуйста, дорогой, зови меня просто Хелен. Еще один побочный эффект? Неужели она смотрит на меня как-то иначе?

- Гордость за тебя просто распирает меня. Когда-нибудь ты изменишь мир, я в этом уверена.

Прежде чем она успела закончить, входная дверь открылась и захлопнулась. Должно быть, это мой отец вернулся домой, чтобы устроить очередной скандал.

- Я пойду и закончу дела в своей комнате. Спасибо, что приготовила завтрак, мама.

- Хелен, дорогой.

Она сжала губы вместе и послала мне воздушный поцелуй, когда я выходил из кухни.

Я прошёл мимо отца, Марка, по пути в свою комнату и не сказал ни слова. Он тоже ничего не сказал. Как обычно.

Вернувшись в свою комнату и закрыв за собой дверь, я попытался выбросить его из головы. У меня была более важная работа. Соединение, которое у меня получилось, было прорывом, но все еще оставалось слишком много неизвестных. Еще много чего нужно было изучить.

И провести еще больше испытаний.

Я написал сообщение Стефани. Без ответа. Попробовал еще раз. Снова нет ответа. Я собирался снова ей написать, но услышал крики в соседней комнате. Громкому голосу моего отца вторили тихие мольбы моей мамы. Входная дверь снова открылась, а затем резко захлопнулась. Он ушел так же быстро, как и появился.

Наконец, Стефани ответила мне.

- Держись подальше от кампуса. Люди из NPC здесь, и они проверяют нашу лабораторию. Реагентов меньше, чем должно быть, они подозревают, что мы сделали больше таблеток, чем сказали доктору Джонсону. Я солгала и сказала, что мы использовали их для кое-чего другого, но не знаю, поверили ли они мне.

- Спасибо, Стефани.

Я рассказал ей о том, что моя мама приняла таблетку, и о странных реакциях, которые она

показала, а также об очень позитивном прогрессе, которого она добилась. Стефани пришла в ужас от того, что потенциально опасный препарат, который ещё рано пробовать на человеке, был протестирован на близком мне человеке. Но спустя пару минут мне все же удалось её успокоить.

Все же в ней проснулся ученый и она спросила о любых других физических побочных эффектах. Я сказал ей, что моя мама выглядит лучше, но без полного обследования, которое провести невозможно, утверждать об этом стопроцентно было слишком тяжело. Я пообещал ей, что возьму образец крови, и попросил, принести мне микроанализатор из лаборатории и, возможно, помочь мне осмотреть мою маму. К счастью для меня, она согласилась. Я жил всего в 15 минутах езды от кампуса, так что скоро она будет здесь.

Мама, или, как она теперь предпочитала себя называть, Хелен, выглядела весёлой. Слишком веселой. Я очень волновался. Прошло около 12 часов с тех пор, как она приняла таблетку, и в моих предыдущих испытаниях все подопытные уже возвращались к своим зависимым состояниям.

Когда Стефани приехала, я сразу же отправил ее в свою комнату и попросил подготовиться к взятию пробы крови. А сам пошел договариваться с мамой.

- Мам... Хелен. Ты не могла бы пойти со мной? Стефани нужно взять немного крови.

- Конечно, дорогой, все, что ты попросишь.

Это было очень странно. Я никогда раньше не слышал таких слов и такого тона от своей матери. Но если уж на то пошло, никогда раньше не слышал, чтобы она просила называть себя по имени.

Стефани взяла образец крови, и через несколько минут, когда я изучал образец под микроскопом, я услышал, как она сказала Стефани:

- Так значит, ты до сих пор одна? Уже целую вечность у моего сына не было свиданий. Такая милая девушка, как ты...

- Мама! Я имею в виду... Хелен, давай обойдемся без этого.

- Да, дорогой, все, что скажешь, дорогой, - опять монотонным голосом произнесла она, как и вчера.

Стефани спросила:

- Как ты думаешь, это побочный эффект таблетки?

- Даже не знаю. Может быть. Хотя, да, безусловно. Она никогда раньше не говорила ничего подобного.

- Насчет таблеток, милый. Можно мне еще одну? - спросила мама почти умоляющим голосом. - После неё мне было так хорошо. Больше никакой боли. И... и я выбросила все спрятанные обезболивающие.

- Зачем ты это сделала? - одновременно спросили мы со Стефани.

- Потому что ты мне так сказал, милый.

- Я так сказал?

- Готова поклясться, что так оно и было. Когда-то ты сказал мне вести себя как... как прежде? Но когда?

Мама наклонила голову и постучала себя по подбородку, пытаясь вспомнить.

Может быть у неё не получается, но я все ещё прекрасно это помню. В её краткосрочной памяти полностью пропал момент того, как она замерла и не реагировала вообще ни на что, но, видимо, в долгосрочной все прекрасно отложилось, отсюда и возник такой эффект, что она одновременно не помнит, но при этом ей кажется, что это было.

Теперь настала наша со Стефани очередь застыть в неверии.

- Похоже на побочный гипнотический эффект, - сказала Стефани. - Я боюсь представить к чему это может привести, если вообще есть куда.

И тут мама начала неистово трястись. Она согнулась от мышечных спазмов и широко открыла глаза.

- Пожалуйста, остановите это. Я сделаю все, чтобы остановить боль, пожалуйста, мне просто нужна еще одна таблетка. Пожалуйста, дорогой, пожалуйста, мисс.

Я не знал, что делать, но спустя мгновение открыл коробочку с 11 таблетками, и она немедленно приняла еще одну синюю таблетку. Как и вчера, она сунула её в рот и проглотила.

Такого Стефани уже не могла вынести. Она вышла из комнаты и оставила меня наедине с моей матерью, желая, хотя бы для себя отгородиться от всей этой истории.

- Хелен, ты меня слышишь?

- ...слышу... тебя... - медленно проговорила она.

Гипнотический побочный эффект? Получается сейчас она в каком-то трансе? Один факт того, что она выбросила все из своих тайников, говорил о мощности этого эффекта...

Мне нужно было проверить это еще раз. Ради науки. Это все ради науки и ради неё. Точно, все это только и исключительно ради неё.

<http://erolate.com/book/980/24494>